

Линь Ци, чьей наглости не было предела, уже не заботился о том, что подумает отец. Бочком, шаг за шагом, он начал пробираться к выходу. Взор Ли Ю, холодный и ядовитый, подобно притаившейся змее, замер на лице юноши, пробирая того до самых костей.

Продолжая пятиться, Линь Ци поднял руки к груди и пальцами сложил для Ли Ю сердечко.

— Люблю тебя! — одними губами, беззвучно прошептал он.

Развернувшись, Линь Ци припустил прочь так быстро, что через мгновение от него и след простыл. Линь Цюэфэн застыл на месте, во все глаза глядя на мастера. Не найдя слов для оправдания, он решил не искушать судьбу: согнулся в глубоком, под девяносто градусов, поклоне, после чего, подражая сыну, развернулся и дал дёру.

Пэн Юэ стоял в полном оцепенении. От абсурдности ситуации он едва не лишился дара речи.

«Неужели современные ветви мастеров гу стали настолько отчаянными?» — пронеслось в его голове.

— Он любит меня.

Глубокий голос мастера вывел Пэн Юэ из транса. Впервые столкнувшись с подобным, помощник долго не мог подобрать слов.

— Господин... — выдавил он наконец, — ваше обаяние поистине безгранично.

— Ты понял, что это был за жест?

— ...Это «сердце», — помедлив, ответил Пэн Юэ.

— И что это значит?

За долгие годы общения темы их бесед с Ли Ю всегда были мрачными и однообразными: либо ядовитые насекомые, либо покойники. Внезапный переход к столь... приземлённым материям заставил Пэн Юэ содрогнуться. Сглотнув, он тихо произнёс:

— Вероятно, это означает, что он готов отдать вам своё сердце.

Ли Ю медленно кивнул. Что же, это действительно был очень послушный ребёнок.

***

Линь Цюэфэн пришёл в себя только в машине. Повернувшись к сыну, он выдохнул:

— Ты совсем с ума сошёл?

— Папа, — лениво отозвался Линь Ци, — я действительно сошёл по нему с ума.

Опешив от столь обезоруживающей честности, Линь Цюэфэн на мгновение лишился дара речи, но тут же взорвался:

— Даже если ты и спятил, это не даёт тебе права так разговаривать с Ли Ю!

Юноша повернулся и серьёзно посмотрел на отца:

— Папа, я влюбился в него с первого взгляда.

— ...

— Разве ты чем-то недоволен? — вкрадчиво добавил он.

Глядя в ясные, невинные глаза сына, Линь Цюэфэн подавил желание выругаться. Не смея дурно отозваться о великом мастере, он лишь проворчал:

— А толку-то в моём недовольстве?

— Спасибо за поддержку, пап! — обрадовался Линь Ци.

— ...

Линь Цюэфэн совсем не это имел в виду. Этот ребёнок был единственным сыном его покойной жены. Глава семейства признавал, что, возможно, воспитал его слишком избалованным и жизнерадостным, но чтобы до такой степени не знать границ...

Кем был Ли Ю? Да его и человеком-то назвать было сложно!

Ему вечно требовались слуги, и каждая ветвь клана ежегодно отправляла к нему своих людей. Везунчикам выпадал шанс получить в награду пару ядовитых гу для защиты, а те, кому везло меньше, могли хотя бы набраться опыта. В любом случае, оказаться на виду у Ли Ю считалось выгодным делом.

Но его сын... неужели он решил сорвать куш покрупнее?

— Статус Ли Ю слишком высок, — туманно заметил Линь Цюэфэн. — Нам не стоит замахиваться на столь недосягаемую вершину.

— Не волнуйся, пап, — серьёзно заверил его Линь Ци. — Пока что я придерживаюсь тактики «любви на расстоянии».

Отец впервые в жизни почувствовал острое желание применить к сыну меры физического воздействия.

Линь Ци же теперь ничего не боялся — его наглость стала поистине феноменальной. Становиться живым мертвецом он не собирался: процесс этот был неописуемо жестоким. Восемьдесят один вид гу запускали внутрь тела, чтобы те выели внутренности, заменяя собой органы и поддерживая жизнь в пустой оболочке.

Живой мертвец нуждался в ежедневной «подпитке» новыми насекомыми, чтобы те пожирали своих ослабевших собратьев. На содержание одного такого существа в день уходили десятки редких гу. Обычный мастер за всю жизнь мог вырастить лишь несколько штук; только у таких титанов, как Ли Ю, для которых насекомые ничего не стоили, были условия для создания подобных марионеток.

И хотя Линь Ци не питал отвращения к насекомым, идея ежедневно поглощать их пачками казалась ему перебором. К тому же живой мертвец — это всего лишь кукла, покорная воле хозяина. Человеком его назвать было уже нельзя.

Юноша же хотел остаться подле Ли Ю именно как человек, чтобы выяснить наверняка — тот ли это, кого он ищет.

***

Линь Цюэфэн вернулся домой вместе со своим странным сыном, пребывая в тягостном ожидании гнева Ли Ю. Однако со стороны мастера не последовало никакой реакции, зато на пороге внезапно возникла сделка, обещавшая небывалую прибыль.

Мастера гу были людьми вспыльчивыми и азартными; в их мире не принято было уступать — всё решала сила. Линь Цюэфэн талантами не блистал, самым опасным существом в его распоряжении был каменный гу, которого он почти никогда не доставал. Из-за отсутствия громкой славы он перебивался мелкими поручениями для более влиятельных коллег: собирал редких насекомых или доставлял лекарства.

И вот, к нему внезапно пожаловала третья молодая госпожа из знаменитого клана Мин.

Мин Юэлань была ослепительно красива — хрупкая, нежная, она вызывала у любого мужчины инстинктивное желание защитить её. Она сидела на обычном диване в доме Линь и выглядела как принцесса на горошине, не находящая себе места.

— Господин Линь, простите мою дерзость за столь внезапный визит.

— Вы слишком добры, госпожа Мин, — хозяин дома был польщён до глубины души. — Разве делами вашего клана не заправляет господин Чжан? Что же привело вас в мою скромную обитель?

Девушка понурилась и тихо ответила:

— Мастер Чжан уже приходил. Он сказал, что в моём доме чисто.

Чжан Лоу считался одним из сильнейших мастеров в этих краях, и Линь Цюэфэн не мог с ним тягаться. Он нахмурился:

— Если господин Чжан сказал, что всё чисто, значит, проблем быть не должно.

Госпожа Мин крепче сжала сумочку, в её огромных глазах промелькнул ужас.

— Но... я чувствую, что что-то не так.

— Пап... — Линь Ци спускался по лестнице, когда заметил гостью. Он замер на ступенях, и женщина подняла на него взгляд.

Юноша на мгновение опешил. Он помнил эту красавицу по прошлой жизни. Однажды он заменял Ли Ю на банкете и мельком видел её. Вернувшись, он долго сокрушался, как жаль, что такая прекрасная женщина столь несчастна в браке.

— Подойди сюда, — Линь Цюэфэн не упускал случая приобщить сына к делам. Его самого природа обделила талантом, но Линь Ци в искусстве создания гу и вовсе находился на уровне ниже плитуса, что заставляло отца лишь горестно вздыхать.

Линь Ци послушно встал за его спиной.

— Это мой сын, Линь Ци. Цици, познакомься — третья молодая госпожа клана Мин, Мин Юэлань.

— Рад встрече, госпожа Мин, — вежливо кивнул Линь Ци.

— Взаимно, — ответила та. Даже пребывая в смятении, она сохраняла изящество, напоминая нежный цветок, дрожащий на ветру.

Линь Цюэфэн продолжил:

— Так что же именно кажется вам странным?

Юноша был удивлён: в прошлой жизни он не слышал ни о каких таинственных происшествиях вокруг Мин Юэлань.

— Я... — она замялась, густо покраснев. — В моей комнате крышка унитаза постоянно открывается сама собой.

Мужчины переглянулись в неловком молчании.

— А вы пробовали вызвать мастера по ремонту? — осторожно спросил отец.

Мин Юэлань вспыхнула. Даже её гнев был прекрасен, словно рябь на воде под дождём. Она чуть повысила голос, в котором послышались кошачьи нотки:

— Разумеется! Я вызывала специалистов несколько раз, в итоге даже сменила несколько унитазов. Но... но крышка всё равно внезапно поднимается!

Клан Мин был богат, и в их доме стояла самая современная сантехника с датчиками движения. Обычно такие крышки поднимаются, когда кто-то проходит мимо или если в ванной становится слишком жарко.

— Иногда я просто умываюсь, и она вдруг открывается, — голос женщины дрогнул от страха. — Даже если я переезжаю в гостевую комнату, там происходит то же самое. Я проверяла записи с камер: ни в одной другой комнате, кроме моей, такого нет.

Она задрожала, в её глазах заблестели слёзы. К концу рассказа лицо её стало мертвенно-бледным.

— Словно... словно кто-то неотступно следует за мной.

Слушая жалобы первой красавицы на строптивый унитаз, Линь Ци поначалу хотел рассмеяться, но чем дальше она говорила, тем неуютнее ему становилось. Линь Цюэфэн откинулся на спинку кресла с задумчивым видом. Юноша слишком хорошо знал своего отца: за этой маской скрывалась паника.

«Дело дрянь, я понятия не имею, что делать»

— Госпожа Мин, — внезапно подал голос Линь Ци, — а не хотите ли вы испытать наш унитаз?

В их доме стояла самая обычная модель без всякой автоматике. Под пристальными взглядами двоих мужчин Мин Юэлань замерла перед сантехникой, сжимая шёлковую сумочку. Она была готова расплакаться от стыда.

В ванной царил тишина. Крышка не шелохнулась.

— Госпожа Мин, — прошептал Линь Ци, — может быть... вам просто стоит заменить умную технику на обычную?

Казалось, эта простая мысль никогда не посещала голову красавицы. На её лице отразилось полнейшее потрясение.

— Отличная идея! — поддакнул Линь Цюэфэн.

У Мин Юэлань закружилась голова. Её каблук скользнул по гладкому полу, и она едва не упала, успев ухватиться за дверную ручку.

— Осторожнее, госпожа Мин, — Линь Ци, держа руки за спиной, не двинулся с места, ограничившись формальным сочувствием.

Женщина и сама не знала, какое затмение нашло на неё сегодня, почему ноги сами принесли её к дому Линь. Она отчаянно надеялась на помощь, но отец и сын явно не восприняли её странную беду всерьёз — точь-в-точь как её собственные родственники.

Она выпрямилась, вновь обретая достоинство светской дамы.

— Благодарю вас, господа, за то, что выслушали меня, — она достала из сумочки чек. — Это за ваше время.

Линь Цюэфэн мельком глянул на бумагу, и его глаза едва не вылезли из орбит. Пять миллионов?!

Мин Юэлань положила чек на туалетный столик и, покачиваясь, словно ива на ветру, покинула дом.

Отец ещё долго не мог прийти в себя от вида этой суммы. Когда он опомнился, машина гостыи уже скрылась вдали.

— Сын! — он обнял ошеломлённого Линь Ци. — Мы сказочно разбогатели!

***

— Господин, — почтительно произнёс Пэн Юэ, стоя за спиной мастера, — из инсектария исчез золотой шёлкопряд гу.

— Исчез и исчез.

Пэн Юэ заколебался, но всё же добавил:

— Господин, обычная семья не сможет содержать золотого шёлкопряда гу. Это принесёт им беду.

Кисть Ли Ю летала над чёрными бамбуковыми пластинами, выводя один символ за другим. Его губы не шевельнулись, но в сознании Пэн Юэ отозвался низкий смешок:

— Тем лучше. Беда — это именно то, что нужно.

Пэн Юэ мгновенно всё понял: мастер намеренно выпустил насекомое. Его охватила тревога. Последними гостями здесь были отец и сын Линь — нетрудно догадаться, куда направился гу. Учитывая, как дерзко Линь Ци заигрывал с Ли Ю, в характере того было известно наглцов самым изощрённым способом.

Золотой шёлкопряд гу мог принести владельцу несметные богатства, но был крайне привередлив и свиреп. И если он оставался недоволен подношениями... он пожирал хозяина.

***

То ли дневной рассказ Мин Юэлань так повлиял на Линь Ци, то ли просто судьба подшутила, но ночью ему снилось, что он отчаянно ищет туалет. Проснувшись от нестерпимого желания, он, протирая глаза, побрёл в уборную. Собираясь по привычке поднять крышку, он наткнулся рукой на пустоту.

Юноша проморгался и увидел, что унитаз уже открыт.

«Странно, неужели я забыл закрыть его перед сном?»

В памяти всплыло бледное лицо госпожи Мин.

«Словно кто-то неотступно следует за мной...»

Линь Ци передёрнуло, сон как рукой сняло. Стараясь успокоить себя тем, что это всего лишь законы малого мира, он обнаружил, что теперь и вовсе не может справиться нужду. Развернувшись, он пулей вылетел из ванной, словно за ним гналось чудовище, запрыгнул в кровать и с головой накрылся одеялом. Дрожь никак не проходила.

— Система... — прошептал он. — Поговори со мной, а?

[О чём?]

На этот раз Система отозвалась мгновенно. Линь Ци сразу почувствовал себя в безопасности.

— Да так, ерунда... Просто воображение разыгралось. Скажи, я ведь закрывал крышку унитаза перед сном?

[Закрывал]

Сердце юноши пропустило удар.

[Это я тебе её открыла, когда ты вошёл]

Линь Ци облегчённо выдохнул:

— Система, ты такая... — он внезапно осёкся.

[Чего замолчал?]

Юноша дрожащими руками натянул одеяло до самой макушки.

[Игнорируешь меня?]

«У меня есть медаль за комплексную подготовку, я не боюсь, я не боюсь, я не боюсь!»

Внезапно одеяло резко сорвали. На Линь Ци смотрел маленький мальчик в красных штанишках. Он широко улыбнулся и пропищал:

— Плохой мальчик... Я тебя съем!